

Баса Джаникашвили

Лифт

Перевод Майи Мамаладзе

Действующие лица:

Нана

Алико

Незнакомец

Картина первая.

В плохо освещённый подъезд заходит Алико. При свете зажигалки осторожными шагами движется к лифту.

Алико. Кто здесь?

Нана. *(после паузы, её пока не видно)* Это я.

Алико. *(не видит её)* Здравствуй... *(После паузы.)* Не бойтесь, я тоже живу в этом подъезде. Кажется, я испугал вас...

Нана. Немного...

Алико. Не бойтесь. Я здесь живу. Света нет?

Нана. Лампочка перегорела...

Алико. Лифт работает?

Нана. Кажется...

Алико. Хорошо бы работал. *(После паузы.)* Вы где? Я вас не вижу. Всё-таки боитесь?

Нана. Да.

Алико. Почему? Я же вам сказал, что живу здесь.

Нана. И мне поверить?

Алико. *(Подносит зажигалку к лицу.)* Не узнаете?

Нана. Не двигайтесь. Погасите, а то закричу.

Алико. Хорошо, хорошо! Что вы волнуетесь? Не волнуйтесь, а то мне тоже станет страшно. *(После паузы.)* Вы ушли? Сейчас я вновь зажгу зажигалку, спокойно.

Нана. Не зажигайте, а то закричу.

Алико. Но я хочу выкурить сигарету.

Нана. Не выкурите!

Алико. Да, щас!

Нана. Подвиньтесь!

Алико. Куда, скажите на милость?

Нана. Вы стоите в проходе, я выйти хочу!

Алико. Как я вижу, вы хорошо ориентируетесь в темноте.

Нана. Пустите!

Алико. Проходите!

Нана. Отодвиньтесь, не загораживайте проход!

Алико. С места не двинусь, хотите выйти, ступайте!

Нана. Сейчас закричу!

Нана. Кричите, хоть всю ночь орите, извольте, до утра вопите, и что хотите, то и делайте! Я здесь стою, и если вам нужно выйти, места для прохода достаточно! Идите!

Нана. Почему вы шли за мной?

Алико. Я?! За вами?

Нана. Всю дорогу по улице, хвостом за мной! В магазин за мной, в аптеку за мной, нигде не отстаёте! Что вам надо от меня? Говори, а то действительно закричу!

Алико. Вы нормальная, вообще-то?

Нана. Отвечай, почему ты преследуешь меня? Что тебе надо? Я знаю, ты – маньяк! Извращенец! Отойдите, дайте дорогу!

Алико. Закричите, тогда отодвинусь!

Нана. Ах, вы этого хотите! Ненавижу вас!

Алико. Кричите, кричите, чтобы вывести меня из себя, тогда я потеряю человеческое лицо и не знаю, что с вами сделаю!

Нана. Успокойтесь!

Алико. *(делает шаг в сторону Наны, хотя её не видит)* Я должен успокоиться, я?!?

Нана. Ни с места! Ни с места! У меня в руках газовый пистолет. Ещё один шаг и я выстрелю!

Алико. Не стреляйте!

Нана. Отойдите, пропустите!

Алико. Да, да, извольте. *(С поднятыми руками пятится назад.)* Куда отойти, вправо или влево?

Нана. Не смейтесь, не смейтесь, а то выстрелю.

Алико. Вы оказывается настоящий маньяк, а не я.

Нана. Ни звука! Ни слова! Молчать! *(Нана медленно выходит из темноты. В её руках действительно пистолет, направленный на Алико. Все последующие приказы Наны Алико беспрекословно выполняет.)* Встаньте боком! Сделайте шаг назад, вот так! Руки вверх! На колени! Встаньте и три раза подпрыгните! Сделайте сальто! Прыгайте круг на одной ножке! Я приближаюсь. В руках держу газовый пистолет, джи-эм-ай 830. Восемь пуль в обойме, восемь раз плачущий маньяк и восемь раз спасённое женское достоинство и честь. Восемь жизней и восемь мыслей! А нам с вами и одной пули хватит. Теперь пойте.

Алико. Что петь?

Нана. Песню про Чебурашку. Откуда я знаю?!

Алико. *(поёт)* “Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам и вода по асфальту рекой...”

Нана. Молодец!

Алико. Что это вы делаете на улице, вы же собирались домой?

Нана. Лифт никак не придёт.

Алико. Поднимитесь пешком.

Нана. На последний этаж? Поднимайтесь сами, если хотите!

Алико. Пожалуйста, поднимусь, только оставьте меня в покое.

Нана. Нет, не двигайся! Чтоб ты меня там поджидал? Я тебя раскусила. Не двигайся! Ты останешься здесь!

Алико. В чем я провинился?

Нана. Ты получишь по заслугам! Таким, как ты, место в тюрьме.

Алико. Какое право вы имеете так со мной разговаривать?

Нана. Не прикидывайся! Знаю я вас.

Алико. Вы меня оставите или нет в покое? Вы меня отпустите или нет домой? Что вам надо от меня? Вы кто?

Нана. Сами вы кто? Вы оставьте меня в покое. Вы сами всё начали.

Алико. Я начал? Это вы начали! Почему вы меня обогнали? Ведь возможно было, чтобы я первым испугался? Тогда ведь всё было бы по-другому? Почему вы испугались раньше меня? Почему испугались сначала вы, а не я? Почему?

(Говорят одновременно.)

Нана. Всё дело в опережении. Пропустите. *(Осторожными шагами идёт к выходу.)* Со мной у вас это не пройдет. Ещё один ваш шаг, и мы оба навсегда распрощаемся друг с другом. Никогда вас не увижу, и буду страшно счастлива, оттого что более не встречу вам подобных. Но, если, снова, где-нибудь, случайно, хотя бы краем глаза увижу вас, я выстрелю, клянусь, я выстрелю в вас и сдам в кутузку! Кончайте, хватит, не дурите, замолчите, заглохните!

Алико. Проходите! Я с места не тронусь, не издам ни звука. Или, может, спеть вам ещё разок? *(поёт)* “Время пройдет, и боль унесётся, слова расстопят снег. Вернусь оппять с цветами в руках, забуду проигранную вооойннууу, яаа прииду к тебе наверно сегоодня, яаа прииду к тебе наверно сегоодня и принесу роззз...”* Хотите, я встану вверх ногами, але хоп? Не хотите? Чего желаете? Хотите, спляшу? *(Танцует лезгинку.)* Асаа! Асаа! Асаа!

Звучит выстрел. Алико падает. Дверь лифта открывается.

* Алико поёт песню “**Орган 78**” известного в Грузии рок-певца Ираклия Чарквиани.

Картина вторая.

Прошло несколько минут. Всё тот же подъезд.

Алико лежит без сознания.

Нана. Эй, эй, очнитесь!

Алико. Что случилось, где я?

Нана. Не бойтесь. Вы живы.

Алико. Это что, мне мерещится? Почему темно? Я ослеп? Или умер?

Нана. Вы живы. Успокойтесь. В подъезде перегорела лампочка. Почему вы здесь лежите?

Алико. Не помню.

Нана. Вас, случайно, не обворовали? Тысяча маньяков на улице.

Алико. Нет, кошелёк на месте. Голова, о Боже, голова.

Нана. Так бывает, сейчас пройдёт.

Алико. А вы, вы кто такая?

Нана. Просто прохожая. Увидела вас, и не смогла пройти мимо. Сначала я испугалась, потом поняла, что с вами действительно неладно, и осталась.

Алико. Ааа, теперь вспоминаю.

Нана. Что?!

Алико. По дороге к дому меня преследовал маньяк, сначала в магазине, потом ещё где-то, потом здесь в подъезде. Я боюсь, она сказала. Сказала и выстрелила.

Нана. Это был мужчина или женщина?

Алико. Женщина, но больше похожая на мужчину.

Нана. Наверное, он принял вас за женщину! *(После паузы.)* Вставайте, вставайте. В последнее время такие мужчины пошли, женщины им позавидуют.

Алико. А женщины, какими стали женщины, только сейчас я понял. Не женщины, а настоящие мужчины, мужчины! Если ты не опередил их, они тебя обойдут, проведут, уничтожат. Обогнала – и ты в её руках, обогнала – и победила, обогнала – и выстрелила, обогнала – и убила. Вот, какие у нас пошли женщины.

Нана. Если вас хотели бы убить, так убили бы.

Алико. Лифт работает?

Нана. Сейчас придёт. Я уже вызвала.

Неловкое молчание. Ждут, пока придет лифт.

Алико. Чего она хотела? Почему испугалась? Это я должен был испугаться, а не наоборот. Женщина... Женщина. Знаешь, на кого она была похожа? На крысу. Испуганную мышь, нет, мышь гораздо симпатичнее её. Крыса, крыса с пистолетом. Ничтожная, властолюбивая плебейка, не знаю, как её ещё назвать? Тьфу! Не хочу даже вспоминать. Вы оттого молчите, что не видели её лица. О, как она была уродлива. Какая она была отвратительная и отталкивающая. Я не знал, что существуют такие женщины... Что вы на меня так смотрите? Какая-то сумасшедшая сталкивается со мной в подъезде, обворовывает и утверждает, что боится меня. Вы слышали когда-нибудь что-либо подобное?

Нана. Вас никто не обворовывал.

Алико. Почему вы её защищаете?! Почему?!

Нана. Потому что... Не знаю!

Алико. Ох, какая слабость, какая добродетель, какая глупость. Я ненавижу всех женщин на земле, потому что они настоящие курицы, настоящие курицы!

Нана. Почему вы на меня кричите? Вы не перепутали меня с кем-то?

Алико. Все женщины мне отвратительны!

Нана. И мы женщины вас, мужчин, не боготворим.

Алико. Тьфу!

Нана. Хм!

Двери лифта открываются. Сначала в него заходит Алико, потом Нана.

Алико. Достаточно уступали мужчины женщинам!

Нана. Кто вас просит?

Алико. На какой вам?

Нана. Сначала вы поднимайтесь.

Алико нажимает на кнопку. Двери закрываются. Лифт едет.

Алико. Почему вы не ушли, ведь выстрелили же в меня этим вашим пистолетом?

Нана. Я не стреляла!!

Алико. Ко всему прочему, вы ещё и обманщица.

Нана. Вот уж, что я не обманщица, это точно.

Алико. А кто вы тогда?! Вы держали в руке пистолет и выстрелили, и врёте мне, что не стреляли.

Нана. Да, у меня есть пистолет, но я никогда из него не стреляла, и в вас не стреляла, клянусь вам.

Алико. Хватит, ради Бога. Может, вы ещё скажите, что это были не вы?

Нана. Это была я, но я не стреляла!

Алико. Почему вы так живёте? Вы, наверное, всегда боитесь. Страх – правило вашей жизни? Уверен, что это так!

Нана. Кто это вам сказал?

Алико. Где только вы прятались? Что у вас есть, чтобы скрывать?

Нана. Вы кто по гороскопу?

Алико. Во всяком случае, я убежден, что друг другу мы никак не подходим.

Нана. Хватит, замолчите.

Алико. Как вас зовут?

Нана. Нана.

Свет гаснет и лифт останавливается.

Алико. Так я и знал.

Нана. Что знали, что меня зовут Нана, или что выключат свет?

Алико. А если придётся торчать здесь до утра?

Нана. Отвечайте!

Алико. *(Щёлкает зажигалкой. Нана кричит.)* Не кричите! Чего вы орёте?

Нана. Простите.

Алико. *(Пытается открыть двери лифта.)* Дело плохо.

Нана. Что там?

Алико. Мы застряли между этажей.

Нана. Не пролезем?

Алико. Ну, может, вы проходите сквозь стены, я не знаю.

Молчание. Нана украдкой смотрит на Алико. Алико осматривает стены с таким видом, как будто ищет выход.

Нана. *(со смехом)* В детстве я и мой друг катались на лифте, и мы оба боялись, что лифт не остановится на последнем этаже, и вылетит сквозь крышу. Тогда я жила в другом доме.

Алико. Ну да, что вы могли хорошего придумать?

Нана. Хм...

Алико. Что значит это ваше “хм”?! Что это ещё значит?!

Нана. Хм!

Алико. Замолчите, немедленно прекратите ваше “хм”!

Нана. Что хочу, то и говорю.

Алико. Ооо, как вы действуете мне на нервы! Спасите! *(Колотит по дверям руками.)* Эй, кто-нибудь слышит меня? Я застрял в лифте! Спасите, вытащите меня отсюда!..

Нана. Замолчите, чего орёте! Чего вы боитесь?

Алико разглядывает Нану, как будто видит её впервые.

Алико. Вы типичная Нана!

Нана. Что это значит?

Алико. Все Наны трусихи и незамужние.

Нана. А вам откуда знать?

Алико. Все Наны похожи друг на друга. Как вас звали в детстве?

Нана. Какое ваше дело?

Алико. Хотите, я сам назову?

Нана. Ласкательно звали “Крошка”.

Алико. Вы чернявая, среднего роста, сутулая и худая девушка. В день выпиваете по пять или шесть чашек кофе и сплетничаете. Сплетничаете и сплетничаете. На работу ходите через раз, дома вас ждут папа и мама, и наверно сестра, брата у вас нет, иначе вы бы не были такой трусихой. А сестра замужем. Ваш зять бизнесмен, делает большие деньги, ведь так?

Нана. Теперь придумайте ещё, что я завидую сестре. А вас как зовут?

Алико. Не выйдет у вас.

Нана. Скажете, как вас зовут или мне сказать?

Алико. Не запугивайте меня!

Нана. Говорите!

Алико. Отпустите мою руку, не прикасайтесь ко мне!

Нана. Никто вас не касается, у вас уже видения начались.

Алико. В ваших-то руках.

Нана. Ох, ох.

Алико. Спасите! *(Колотит по дверям кулаками.)* Вытащите меня отсюда, я застрял в лифте. Не слышите?! Помогите!

Нана. А вы прямой в осанке, худой, лысый мужчина. Дома вас ждут жена и двое детей – и обе девочки, потому-то вы и вообразили себя знатоком женского характера... Что вам надо? Почему вы гладите мои ноги?

Алико. Теперь вы обвините меня ещё и в том, что я вас хочу соблазнить? Нет, я в ад попал!

Нана. Вы только что трогали мои ноги.

Алико. Какого чёрта мне нужно от ваших ног? Что я там потерял? Вы действительно возомнили?.. Ааа, понял, вы ко всему ещё и интриганка. Что вы себе позволяете?

Нана. Я позволяю? Вы хотите, чтобы я огрела вас по голове сумкой?! Ещё раз дотронетесь, и я не знаю, что с вами сделаю.

Алико. Что это вы там рассказывали о моём интеллектуально-гомеопатическом прошлом?

Нана. Не переводите разговор на другую тему. Вы гладили мои ноги.

Алико. Да не гладил я вас, нет! Если вы таким образом шутите, то у вас довольно-таки странное чувство юмора. Если вы ещё скажете нечто подобное, я сочту, что вы на самом деле хотите, чтобы я вас погладил. Не дождётесь!

Последующий диалог должен быть выстроен так, что Алико отвечает Нане с опозданием в одно предложение. Далее они говорят как будто одновременно, но последнюю реплику Алико произнесёт один, и сумка Наны падёт на его голову.

Нана. Мне не до шуток. Я **Алико.** Вы и вправду не шутите! застряла в лифте с самым А ну-ка спросите меня, спросите невыносимым человеком и меня меня, какое у меня о вас ещё на шуточки должно хватить? сложилось мнение? А вы, вы Вы воистину самая низкая особь отличаетесь разве от тех на земле из той породы, что женщин, которые путаются под носят брюки и изображают ногами на каждом шагу? И мужественность. У вас дома в променяли платье на брюки, самом деле целая армия женщин, оттого что женственности в вас, иначе вы не судили бы так женщинах, не осталось. Вышла самоуверенно о женском вся женственность, нету, характере. Вы видимо так много кончилась. Вот я работаю, а у вас работаете, что потеряли всякий от безделья кожа лезет с языка, стыд и совесть. Вы определённо тугоухость и беззубость относитесь к числу тех людей, наступает от вечных сплетен. Вы кто всегда недоволен держитесь так вызывающе, так сегодняшним днём и не выносят заметно, что при вашем ни одного времени года. Вы появлении глаза всех мужчин такой человек, которому не маниакально наливаются оказывают уважения, кого кровью, и они так и лезут руками ненавидят и просто не замечают, вам под юбку, дабы вкусить и как бесполезную вещь. Вот, кто насладиться той прелестью, вы! которая, надеюсь, ещё сохранилась в вас.

Едва только сумочка Наны приземляется на голову Алико, он умолкает. Пауза затягивается.

Алико. Как бы то ни было, не очень приятно, когда у человека складывается о тебе ошибочное мнение.

Нана. Как вас зовут?

Алико. Алико.

Нана. Очень приятно.

Алико. Мне тоже...

Пауза. Они не смотрят друг на друга. Вдруг раздаётся звук громко выпускаемых газов. Они с недоумением переглядываются.

Это уже слишком.

Нана. Вы типичный Алико, застрявший в лифте! Как вам не стыдно?

Алико. Это я должен стыдиться? Я должен стыдиться? В таком месте, как можно?.. Что за запах вы сюда напустили!

Нана. Я пустила, я? Ооо, вы опасный тип.

Алико. Что вы ели? Господи помилуй, ну и запах.

Нана. Разве вы мужчина? С такого сорта людьми я никогда не встречалась. Ведите себя достойно перед женщиной!

Алико. А что со мной не так? Вы испортили воздух, и это я веду себя недостойно?

Нана. Прекрасно?! Я виновата! Наверно то, что вы так нелепы, тоже чья-то чужая вина?

Алико. Этот запах!.. Только дали бы свет, лифт бы задействовал, двери открылись, чтобы я вырвался отсюда, и тогда, клянусь Богом, никогда больше не сяду в лифт с незнакомцами.

Нана. Умолкните, не кощунствуйте, когда столько врёте, не упоминайте хотя бы имени Господа.

Алико. С кем не случается, но чтобы такой ужасный запах... Я даже представить себе не мог, что в природе существует... даже прецедент,

что есть человек, носящий в себе такой запах. Представляю, когда вы одна дома, что происходит, что за дела, ни один цветок с вами не уживается, это точно, раз вы расхаживаете и такие запахи распространяете. Вас надо занести в книгу рекордов Гиннеса, вы этот запах должны продать газовой компании, изготовительнице вашего пистолета, я буду вашим менеджером, хотите? *(Смеётся.)* Английский знаю, компьютером владею, пошлю им письмо с предложением, что одна женщина за полцены уступит запах, способный самого Бен Ладена вывести из пещеры. Существует женщина, которая *(смеётся)* должна работать в нашем министерстве обороны. Я убеждён! Да, да, да, у меня там знакомый работает, подъедем к ним, сделаем попытку, представ перед комиссией, не ударите в грязь лицом? *(Смеётся, возможно, он перегнул палку. Во всяком случае, при виде разъярённого лица Наны, другой остановился бы гораздо раньше.)*

Нана. Я этого не делала. Стыдитесь, стыдитесь, вы всё валите на меня. Самое лучшее средство обороны - нападение, не так ли? Вы что же, раз вы первый начали об этом говорить, значит, это я виновата? Я же знаю, что я этого не делала, я же это знаю? И знаю теперь, что вы, ко всему прочему, безнравственны. Вот так.

Алико. Ха, ха, ха! Безнравственный, запертый в лифте Алико!

Пауза. Они стоят друг к другу спиной.

А если не вы, то кто же?

Нана. Вы!

Пауза.

И собственно, почему.

Алико. Что почему?

Нана. Теперь выходит так, что я это сделала потому, что вы первый обвинили меня в этом.

Алико. Я опередил вас по тому же принципу, с помощью которого вы объявили меня маньяком.

Пауза. У Алико хорошее настроение, стоит, улыбается.

Нана. Никому не пожелаю попадаться вам на глаза. До маньяка вам недалеко.

Алико. И вам недалеко.

Нана. Я совсем другая, вы заставили меня быть такой как сейчас.

Алико. Вы тонкая натура, моя девочка, не так ли?

Нана. Да, так! Я совсем другая с моими друзьями, близкими, сослуживцами, и не такая, какой вы меня изобразили.

Алико. Где вы работаете, Нана?

Нана. В газете. Я журналист.

Алико. Вам сколько лет, Нана?

Нана. Женщину не спрашивают про возраст.

Алико. И это после всего, что вы сделали, вы называете себя женщиной?

Нана. *(плачет)* Вы просто невыносимы...

Алико. Боже, что вы говорите? Что можно ещё о вас сказать? Что вы! Вы сама добродетель!

Алико. Не издевайтесь.

Нана. Не верю. Ни одной вашей слезе не верю. Вы стреляете, и потом рыдаете? Вы кто - крокодил? Заключённая в лифт журналист Нана, по своей внутренней сущности – крокодил.

Свет включается, лифт едет вверх.

Нана. *(перестает плакать)* Простите меня, простите...Я полностью сознаю свою вину за то, что сделала. Я действительно испугалась, испугалась, что вы преследовали меня, и когда я увидела вас в подъезде, то решила...то есть... Потом вы сами знаете, что произошло, но я не стреляла, клянусь вам, не стреляла, хотите, я вам стихи прочитаю? Нет? Да, да, хотите, вы же пели. *(С выражением читает стихи.)*

*Моё сердце хард диск квантиум ю 160
у него 10 000 оборотов в минуту.*

*Мозг ограничен памятью 128 мегабайт и его
восемьдесят процентов занимает любовь.*

*Мои глаза монитор эл джи, голубой экран которого
Украшен твоей улыбкой.*

*Мои руки мышь джениус, купленная за 7 долларов
Вместе с ковриком.*

*Коврик – дорога жизни, которую я тысячу раз прохожу
Взад и вперёд.*

*Моё тело хай тауэр, и всё в нём
Охлаждают два кулера, и как мне прохладно.*

*Если что-то случится, из интернета установлю ангрейд,
И виза пластиковой карточкой куплю любовь на неделю –
За шесть и двадцать восемь центов.*

*А потом мы куда-нибудь устанавлируем нашу встречу, и будем одни,
Дадим старт и приступим к сексу с самого трудного левела.*

*Положу в пишущий CD-ROM болванку сони,
Нажму кнопку рекорд,
Обращу в ави файл эту встречу.
Мир увидит её в интернете,*

Скачивая наш эмпег файл.

И мы будем на сайте вевеве, ты и я точке ге,

И что главное, будем фри.

Алико. Почему вы обвинили меня в том, что я гладил ваши ноги?

Нана. Знаете что, вы действительно трогали рукой мои ноги, и не знаю, как у вас это называется, но я всё же оставляю за собой право считать руку под юбкой попыткой кой чего.

Алико. Боже, как я должен поверить в то, чего на самом деле, не было? Как представить себе, что стреляли не вы, когда у вас был пистолет в руках, и вы прицелились в меня, и выстрелили? Как мне поверить в это, если я и не прикасался к вашему платью, и ни минуты не думал о том, что у вас между ног?

Нана. Вы всё начинаете сначала, вы невоспитанны!

Алико. Может быть, и ваша внезапная и несвоевременная неловкость мне померещилась? Может, то, что вы отравили воздух, тоже мне показалось? Или и это сделал я? Нет, это пистолетом я сам в себя стрелял! Вы здесь совершенно не причем.

Нана. Вы очень конфликтны.

Алико. Я не конфликтный, я уже без пяти минут маньяк, и молю Бога, чтобы этот лифт скорее поднялся вверх, чтобы здесь кто-нибудь не помер от моей руки, вот кто я.

Нана. Нет, почему я должна терпеть от вас столько дерзостей? Почему?! Вы кто такой вообще? Кто вам дал право на всё это? Почему вы во всём меня обвиняете? Не стреляла я в вас! Ничего я не делала такого, чтобы стыдиться, и чувствовать себя виноватой!

Лифт останавливается, и двери открываются.

Вы не маньяк, вы хуже маньяка. Вы опасны для всех – взрослых и детей. Вы...Вы...

Алико выходит из лифта, Нана следует за ним.

Алико. Что вы тащитесь за мной?

Нана. А вы?!

Алико. Вы что, здесь живёте?

Нана. А вы?

Алико. Отстаньте от меня.

Нана. Сами отстаньте.

Алико. Ещё один шаг и я стреляю в вас. *(Достаёт из кармана газовый пистолет.)* Вальтер ай-ю-джи. Шестнадцать пуль, шестнадцать истин и шестнадцать достоинств! Шестнадцать взвешенных слов и месть шестнадцать раз! Не добивайтесь от меня, чтобы вы шестнадцать раз плакали!

Нана. Ну что я говорила? Вот вы сами в себя и стреляли!

Алико. Клянусь, я выстрелю в вас, клянусь, если вы сейчас же не отстанете от меня, я в вас выстрелю, и пеняйте на себя!

Нана. Это...это...что вам от меня над...*(ей не хватает слов)*
Пропустите.

Алико. Нет, это вы меня пропустите.

Нана. Пропустите!

Алико. Нет, вы пропустите!

Нана. Пропустите!

Алико. С места не тронусь. Пропусти!

Нана. Пропустите!

Алико. Нет, вы пропустите!

Нана. Пропустите!

Алико. И не двинусь. Пропусти!

Нана. И я не двинусь. Пропустите, дайте дорогу.

Алико. Вы уступите мне дорогу. Всего с каких-нибудь полчаса, как я более не уступаю женщинам дорогу.

Нана. А я всю жизнь никому не уступаю дорогу!

Алико. Выстрелю в вас и буду исключением.

Нана. *(Достаёт пистолет.)* Выстрелите, и я выстрелю.

Алико. Стреляйте, и я снова выстрелю. Но сначала пропустите, а то!..
Первым я выстрелю.

Нана. Выстрелите вы или нет, я тоже в вас выстрелю, но сначала пропустите, а то!..

Алико. Нет, это вы пропустите.

Нана. Пропустите!

Алико. Нет, это вы пропустите!

Нана. Пропустите!

Алико. С места не тронусь. Пропусти!

Нана. Пропустите!

Алико. Нет, это вы пропустите!

Нана. Пропустите!

Алико. Я не двинусь. Пропусти!

Нана. И я не двинусь. Дайте дорогу.

Алико. Вы уступите дорогу. Всего с каких-нибудь полчаса, как я более не уступаю женщинам дорогу.

Нана. А я всю жизнь никому не уступаю дорогу!

Алико. Выстрелю в вас и буду исключением.

Нана. Выстрелите, и я в вас выстрелю.

Алико. Я уже вот-вот стреляю!

Нана. Я в вас выстрелю. Я успею раньше вас.

Алико целится в Нану и взводит курок пистолета. Нана зеркально повторяет каждое его движение. Несколько секунд они напряжённо смотрят друг на друга. Алико делает шаг в сторону, Нана тоже.

Алико сгибает одну ногу и потом разгибает, Нана ему подражает. Алико подпрыгивает, за ним и Нана., Алико лает по-собачьи. Нана сначала вздрагивает, потом и она лает. Алико делает шаг навстречу Нане, Нана отступает. Слышен звук выстрела – один, потом второй. После краткой паузы на землю падает сначала Нана, потом Алико. Сцена темнеет. Освещается лифт, из которого на зрителей уставилось маниакально злобное лицо незнакомца.

к о н е ц

•